

Однако, дальнейшее эффективное функционирование этих предприятий в большей степени связано с выпуском автомобилей компании «GM Uzbekistan». Хотя в Российской Федерации объемы иностранных инвестиций и освоение новых автомобилей за последние годы увеличивается. Поэтому целесообразным является долгосрочное сотрудничество между предприятиями по выпуску узлов и деталей с российскими производственными предприятиями, в целях диверсификации рынка авто деталей и освоения более новых узлов и комплектующих для различных марок автомобилей, производимых в Российской Федерации.

Помимо этого, на наш взгляд, необходимо создавать систему кластеров в отраслях и сферах экономики нашей страны при поддержке государственных структур, международных организаций и иностранных инвесторов. В первую очередь нужно привлечь внимание общественности, для формирования кластеров в отраслях агропромышленного комплекса, в текстильной, легкой и пищевой индустрии, в которых имеются большие резервы для развития малого бизнеса.

Выводы. Таким образом, в условиях глобализации и возрастающей международной конкуренции формирование и поддержка экспортных кластеров становится одним из важных и эффективных способов повышения экспортного потенциала государства и выхода на новые наукоемкие отрасли. В целях диверсификации и расширения экспорта необходимо дальнейшее углубление научно-технического сотрудничества.

Источники и литература:

1. Ломакин В. К. Мировая экономика: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям / В. К. Ломакин. – 3-е изд., перераб. И доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 671 с.

Бежан М.В.

УДК 336.71

ПРОБЛЕМАТИКА ДОЛГОСРОЧНЫХ БАНКОВСКИХ РЕСУРСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема диверсификации долгосрочных ресурсов, привлекаемых кредитными организациями в период преодоления последствий финансового кризиса. Недостаточность банковских долгосрочных средств является острой проблемой, которая замедляет развитие страны и экономический рост. Обоснованы перспективные источники привлечения "длинных" денег коммерческими банками, в частности от страховых компаний, пенсионных фондов, на облигационных рынках, реального сектора экономики, нерезидентов.*

***Ключевые слова:** банки, долгосрочные ресурсы, диверсификация, пассивы, центральный банк, источники, финансовый рынок.*

***Анотація.** У статті розглядається проблема диверсифікації довгострокових ресурсів, що залучаються кредитними організаціями в період подолання наслідків фінансової кризи. Недостатність банківських довгострокових засобів є гострою проблемою, яка уповільнює розвиток країни і економічне зростання. Обґрунтовані перспективні джерела залучення "довгих" грошей комерційними банками, зокрема від страхових компаній, пенсійних фондів, на облігаційних ринках, реального сектора економіки, нерезидентів.*

***Ключові слова:** банки, довгострокові ресурси, диверсифікація, пасиви, центральный банк, джерела, фінансовий ринок.*

***Summary.** The problem of diversification of long-term resources, attracted by credit organizations in the period of overcoming of financial crisis consequences is studied in the article. The lack of bank long-term means is a sharp problem which slows the country development and economy growth. The prospective sources of attracting long-term funds by commercial banks are substantiated, in particular from insurance companies, pension funds, bond markets, real sector of economy, non-residents.*

***Key words:** banks, long-term resources, diversification, liabilities, central bank, sources, financial market.*

Постановка проблемы. Нехватка в России долгосрочных ресурсов – явление общепризнанное, нет недостатка и в рецептах по привлечению подобных ресурсов.

Методологические основы ресурсной базы банков в разрезе долгосрочного кредитования исследовались в трудах А. Смита, Дж. Кейнса, Р. Гильфердинга и других. Проблемы теории и практики долгосрочных банковских ресурсов и их влияния на развитие производства и экономический рост исследованы в трудах О.Н. Афанасьевой, Л.Г. Батраковой, Г.Н. Белоглазовой, Т.П. Варламовой, Д.Е. Давыдянца, Н.Б. Ермасовой, И.М. Игнатовой, Г.Г. Коробовой, Ю.А. Корчагина, Л.П. Кроливецкой, О.И. Лаврушина, О.Ю. Свиридова и других ученых и экономистов.

К числу наиболее популярных мер можно отнести идею безотзывных вкладов, расширения гарантий по вкладам, предоставления банкам долгосрочных депозитов Минфина (в том числе за счет средств Фонда национального благосостояния и Резервного фонда) и Банка России (при этом цитируется практика ЕЦБ и ФРС США в посткризисный период).

Россия выглядит исключением с аномально низкой долей активов финансовых институтов по отношению к активам банков – около 2% (с учетом суммы пенсионных накоплений под управлением ВЭБа – порядка 3,7%) [1]. С такой долей, конечно, сложно рассчитывать на то, что эти институты смогут

сформировать сколь-нибудь значимую часть долгосрочных пассивов банковского сектора.

На конец 2012 г. за счет средств пенсионных накоплений были сформированы депозиты в банках на 265 млрд. руб. (2,5% всех депозитов юридических лиц) [2].

Цель статьи. Предложить перспективные мероприятия по диверсификации механизмов и инструментов привлечения долгосрочных ресурсов в банковскую систему России в период преодоления последствий кредитно-финансового кризиса.

Актуальность исследуемой проблемы. Доминирование банков в финансовой системе России является ее особенностью, а не проблемой. Многие вполне развитые страны имеют похожую структуру финансовой системы. Развитие альтернативных финансовых посредников окажет позитивное воздействие на финансовую систему, но не сможет решить в будущем никаких значимых проблем.

Ключевой вопрос в том, сумеет ли банковская система или кто иной предоставить экономике те же инструменты долгосрочного привлечения ресурсов, что и в других странах.

Хотя низкий уровень развития российского фондового рынка лишает банки части длинных пассивов, банки частично выигрывают, привлекая ресурсы, которые в противном случае ушли бы на фондовый рынок. Примерно четверть пассивов иностранных банков формируется за счет другого, не менее интересного ресурса, а именно: средств, привлеченных от других финансовых институтов, в частности, от страховых компаний, пенсионных фондов и на облигационных рынках. Причем покупателями облигаций также выступают упомянутые пенсионные фонды и страховые компании в большей степени, чем физические лица.

Все это является для западных банков наиболее долгосрочными ресурсами. Однако возможность привлекать такие долгосрочные ресурсы не в последнюю очередь определяется высокими кредитными рейтингами банков.

Результаты исследования. С нашей точки зрения, в России именно банковская система должна сыграть значительную роль в формировании негосударственных пенсионных накоплений, коль скоро альтернативные финансовые посредники пока не завоевали признания широких масс населения.

Типичный российский банк с кредитным рейтингом на уровне «В» вряд ли может рассчитывать на привлечение десятилетних ресурсов как минимум потому, что согласно статистической характеристике рейтинговых шкал рейтинги с уровнем «В» характеризуются практически 20%-ной вероятностью дефолта на 10-летнем горизонте [3].

Инвестиции в инструменты со столь длительными сроками чреваты запредельными уровнями риска для потенциальных инвесторов. Поэтому рассчитывать на привлечение подобного рода ресурсов банкам с низким уровнем кредитоспособности фактически нереалистично. Проблемой привлечения ресурсов является то, что российский финансовый рынок фактически переживает глубочайший кризис.

Другой сегмент финансового рынка – отрасль управления активами, довольно успешно развивалась в предкризисный период, однако значительная часть этих инвестиций проходила через ПИФы, а большая их часть ориентировалась на рынок акций, а не облигаций, так как именно рынок акций приносил большую доходность.

Последние пять лет рынок акций находится в боковом тренде: пять лет индекс ММВБ держится на уровне 1600 пунктов, никаких существенных доходов на данном рынке не предвидится, вкладчики и инвесторы через ПИФы стали выводить свои ресурсы в другие виды финансовых активов.

Существует индустрия пенсионных фондов. В России она успешно развивалась отчасти благодаря наличию законодательства об обязательной накопительной компоненте в пенсионных сбережениях. Но эти изменения могут быть повернуты вспять благодаря изменениям в законодательстве, которые значительно уменьшают объем платежей в накопительную часть пенсии. Значительная часть ресурсов, приходивших в эту систему, доставалась государственной управляющей компании – Внешэкономбанку, инвестиционная декларация которой не подразумевала размещения этих средств в коммерческих банках, а преимущественно была ориентирована на государственные ценные бумаги. Поэтому уровень трансформации пенсионных накоплений в банковские депозиты был относительно невелик.

Средства клиентов в большинстве стран составляют менее половины банковских пассивов. Эта доля сильно зависит от структуры банковской системы. Решающую роль играет, в частности, доля межбанковского рынка, достигающая в некоторых странах порядка 30% активов и пассивов. Стоит сказать, что высокая доля средств клиентов в пассивах, как ни странно, часто наблюдается в странах с высоким уровнем развития альтернативных финансовых посредников и фондового рынка, в частности, таких, например, как США.

Самый распространенный в последнее время источник долгосрочных ресурсов российских банков – депозиты населения, составляющие около четверти средств крупных иностранных банков. Причем в подавляющем большинстве ведущих стран мира законодательство позволяет досрочное изъятие этих средств с банковских счетов. С этим в принципе и связан феномен банковской паники, когда клиенты – физические лица изымают именно срочные ресурсы, а не ресурсы на вкладах до востребования.

В некоторых странах сформированы институциональные возможности, ограничивающие риски ликвидности. В частности, допускается увеличение сроков возврата таких вкладов. В некоторых странах допускается удержание банком части вклада в качестве комиссионного дохода, в частности, в Чехии данная сумма установлена на уровне 10%. В России такую меру в 2004 г. ввел "Альфа-банк".

Важно понимать, что вклады граждан практически ни в одной стране не представляют собой ресурсы, размещаемые на срок порядка 10 лет. Подавляющая часть вкладов физических лиц в банках размещается на

срок до 3 лет.

Если же речь идет о более длинных горизонтах инвестирования, то иностранные вкладчики предпочитают не банковские сбережения, а инвестиции, в частности, на фондовом рынке или инвестиции с помощью программ накопительного страхования и т. д. Эти ресурсы попадают в банковскую систему уже косвенным образом: через депозиты и инвестиции в облигации банка этих финансовых институтов.

Юридические лица, несмотря на рост привлечения от них срочных ресурсов в 2012 г., вряд ли станут растущим источником привлечения срочных пассивов.

Еще один из источников долгосрочных пассивов в российской банковской системе – это ресурсы, которые могли бы быть привлечены от реального сектора экономики – от юридических лиц. Эти ресурсы распадаются на две довольно большие составляющие. Одна из них – остатки на расчетных и текущих счетах российских предприятий, которые в значительной степени не предполагают их долгосрочный рост. По мере роста ВВП они скорее сохранятся на стабильном уровне, а может быть, по мере совершенствования системы управления ликвидностью у самих предприятий, улучшения доступности кредитов со стороны банков, улучшения качества платежной системы (сокращения сроков прохождения платежей) подобного рода ресурсы будут иметь тенденцию к снижению. Благодаря этому могут высвободиться денежные средства, в посткризисный период наблюдался беспрецедентный рост привлечения банками денежных средств от предприятий.

В 2012 г. впервые доходность по депозитам предприятий превысила доходность по вкладам физических лиц [4]. Относительно высокая доходность вкладов – довольно необычный феномен, поскольку совершенно очевидно, что привлечение средств физических лиц связано и с более высокими операционными издержками, и срочность этих ресурсов, в отличие от привлечения средств предприятий, в значительной степени не гарантирована. Поэтому логичнее было бы предложение банками более выгодных условий предприятиям, чем физическим лицам.

Однако в реальности, как правило, депозиты физических лиц традиционно дороже депозитов предприятий. Не в последнюю очередь это связано с ограниченностью возможностей для предприятий поиска других возможностей для размещения средств при минимальных рыночных рисках и стремлением предприятий относительно безопасно размещать свои средства.

Следующий источник привлечения долгосрочных ресурсов в России, безусловно, связан с привлечением средств нерезидентов.

Центральный банк в посткризисный период внес изменения в политику курсообразования. Смысл этих изменений состоял в том, что Банк России стал допускать намного более высокую волатильность валютного курса. Это сыграло заметную роль в снижении притока спекулятивного капитала на российский рынок.

Однако это способствовало и тому, что российские коммерческие банки и другие эмитенты на рынке рублевых облигаций столкнулись с резким снижением спроса иностранных инвесторов.

В предкризисный период, по оценкам инвестиционных банков, на средства нерезидентов приходилось 40 и более процентов покупок на рынке рублевых облигаций. Однако рублевые облигации оказались крайне непростым инструментом в условиях новой курсовой политики. В среднем доходность рублевых облигаций надежных эмитентов составляла порядка 6-7% годовых, в то время как стоимость страховки от валютных рисков в форме свопа – на уровне 6% годовых. Это означает, что даже эмитенты, предлагающие доходность на уровне 12% годовых, в долларовом выражении будут обеспечивать всего 6%-ную доходность. Эта доходность меньше, чем можно получить, инвестируя в долларовые облигации наиболее надежных российских эмитентов [5].

В результате, для значительной части иностранных инвесторов смысл покупки рублевых облигаций российских эмитентов в условиях большей волатильности валютного курса практически исчез. Именно с этим можно связывать снижение объемов рынка, его инвестиционной привлекательности и существенный рост требований по доходности, который наблюдается на рынке рублевых облигаций последние несколько лет. Между тем именно рынок рублевых облигаций является наиболее привлекательным для российских банков, так как позволяет нивелировать валютные риски в условиях резкого снижения спроса на валютные кредиты со стороны российских резидентов, как предприятий, так и физических лиц.

В России доля пассивов, привлеченных от финансового сектора, относительно невелика. Займы в валюте имеют смысл для российских банков, но преимущественно для самых крупных, которые могут предоставлять кредиты в валюте, не принимая избыточных рисков, кредитуя предприятия, не обладающие экспортной выручкой. Фактически речь идет о сравнительно небольшой группе крупнейших банков, прежде всего, с государственным участием. А в отношении государственных банков аппетит к риску у иностранных инвесторов в посткризисный период, безусловно, существенно ниже того, что наблюдался ранее.

Самая необычная черта российской банковской системы – ее избыточная по мировым меркам ликвидность. Доля резервов банковской системы в денежной базе в России, как это на первый взгляд ни странно, выше, чем в других странах. Например, к концу 2012 г. в России, несмотря на недостаток ликвидности, эта доля составила около 20% от объема денежной базы против 10% в Польше и Чехии. И это при том, что в Польше и Чехии объем обязательств банков заметно выше [6].

Российские банки поддерживают более высокую ликвидность, так как знают, что в случае кризиса (например, паники вкладчиков) они не обязательно смогут получить ресурсы от Центрального банка.

Но главный фактор – это все же не столько нормативы, сколько большой объем добровольных

резервов, которые банки поддерживают на случай возникновения проблем. Эти резервы появляются оттого, что в случае паники вкладчиков обычный, то есть негосударственный, банк не может рассчитывать на безусловную поддержку Банка России, проблема низкого мультипликатора тесно смыкается с проблемой политики рефинансирования.

Банк России связан институциональными ограничениями при предоставлении беззалоговых кредитов. В политике рефинансирования тоже все непросто. До 1998 г. у Банка России был инструмент стабилизационных кредитов. Эти кредиты давались не всем банкам по общему правилу, а только тем, кто нуждался в них, причем несмотря на риск невозврата.

Самый простой и реальный способ получить деньги у Центрального банка – по схеме РЕПо, т. е. под залог ликвидных активов. В случае недостатка ликвидных активов банк может рассчитывать только на себя [7].

Инструмент кредитов под нерыночные активы может и должен быть развит, чтобы сделать его удобным для большинства банков. Главное ограничение – это, конечно, требование к капиталу и рейтингам банков. Фактически требование к рейтингам в данном случае не столько нужно для минимизации рисков Центрального банка (кредиты-то обеспеченные), сколько отражает тот факт, что Банк России доверяет менеджменту данных банков.

Кроме того, ограничение не только по инвестиционному рейтингу, но и по минимальному капиталу на уровне 100 млрд. руб. нельзя понимать иначе, кроме как отражение желания Банка России ограничить круг потенциальных заемщиков госбанками (если снять ограничение по капиталу на уровне 100 млрд. руб., список потенциальных банков-заемщиков растет с 8 до 21 банка).

В отношении негосударственных банков у регулятора могут быть сомнения в качестве кредитов, степени независимости заемщиков и акционеров банка и т. п. То есть проблема относится к сфере пруденциального надзора, а не политики рефинансирования как таковой.

В принципе, в процессе пруденциального надзора банк мог бы согласовывать с регулятором достаточный список одобренных активов, под которые при необходимости можно было бы получить средства, при этом к банку могли бы применяться и дополнительные требования в части финансового положения и качества управления активами [8].

Когда такая система себя зарекомендует (т. е. банки поверят, что эти средства действительно можно получить в случае необходимости), создадутся условия для формирования в активах банков более долгосрочных кредитов (прежде всего, конечно, из числа активов, которые можно заложить в Банке России).

Еще один фактор – это возможность использования кредитов Банка России для значительного расширения кредитования. Например, Банк России пытается ограничить рост беззалогового кредитования граждан, если же он будет принимать портфели таких ссуд в обеспечение своих кредитов, он может профинансировать дальнейший рост таких кредитов.

Кредиты под нерыночные активы преимущественно должны быть инструментом кредитора последней инстанции, т. е. выдаваться при недостаточности ликвидных активов. Соответственно, данный кредит более предпочтителен в форме кредитной линии, чем перечисления суммы средств на счет банка в его полное распоряжение.

Сейчас же эти кредиты играют прямо противоположную роль: банки сначала берут кредиты под нерыночные активы по максимуму, чтобы в случае чего иметь свободный портфель ОФЗ и иных бумаг из Ломбардного списка для привлечения средств Банка России. В случае банкротства банка и перехода его под управление АСВ заложенные портфели в рамках конкурной процедуры могут быть проданы как по отдельности, так и в составе всего банка новому покупателю с обеспечением прав Банка России на заложенное имущество.

Выводы. Исследование основных проблем привлечения долгосрочных банковских ресурсов в Российской Федерации в посткризисный период показало, что есть возможности разработки и осуществления эффективных программ по диверсификации источников "длинных" денег.

Перспективными считаются источники привлечения средств от других финансовых институтов, в частности, от страховых компаний, пенсионных фондов, на облигационных рынках. Банковская система должна сыграть значительную роль в формировании негосударственных пенсионных накоплений.

Другие источники долгосрочных пассивов в российской банковской системе – это ресурсы, которые могли бы быть привлечены от реального сектора экономики, т.е. от юридических лиц, привлечение средств нерезидентов, а также развитие инструментов кредитования Центрального банка под нерыночные активы.

Источники и литература:

1. Сухов М. И. Банковский сектор России: некоторые актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. – 2013. – № 4. – С. 3-6.
2. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 году : [Электронный ресурс] / М. : ЦБ РФ // Режим доступа : http://www.cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=9410
3. Ковзанадзе И. К. Посткризисное развитие мирового банковского сектора : тенденции и перспективы // Деньги и кредит. – 2013. – № 3. – С. 60-63.
4. Ершов М. В. Инфляция и монетизация экономики / М. В. Ершов, В. Ю. Татузов, Е. Д. Урьева // Деньги и кредит. – 2013. – № 4. – С. 7-12.

5. Перспективы развития экономической ситуации и оценка рисков // Доклад о денежно-кредитной политике / М. : ЦБ РФ. – 2013. – № 2. – С. 27-31.
6. Основные макроэкономические и денежно-кредитные показатели // Бюллетень банковской статистики. – 2013. – № 1 (236). – С. 7-61.
7. О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных активами : от 12 ноября 2007 г. № 312-П (Нормативный документ Банка России. Положение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/587888>
8. Схема принятия решения о возможности принятия активов в обеспечение кредитов Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cbr.ru/dkp/print.aspx?file=standart_system/spr_7.htm

Богатко Н.Г.

УДК 005.935.33: 336.713 (477)

УЧЕТ РЕЗУЛЬТАТОВ СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ

***Аннотация.** Проанализированы подходы к термину «стресс-тестирование». Сравнились методы стресс-тестирования. Рассмотрены этапы стресс-тестирования. Исследована практика его применения в российских и украинских банках. Выявлены проблемы при использовании стресс-тестирования и сформулированы рекомендации по совершенствованию.*

***Ключевые слова:** коммерческие банки, методы стресс-тестирования, стрессоустойчивость, риск-менеджмент.*

***Анотація.** Проаналізовано підходи до терміна «стрес-тестування». Розглянуто методи стрес-тестування. Розглянуто етапи стрес-тестування. Досліджено практику його застосування в російських і українських банках. Виявлено проблеми при використанні стрес-тестування й сформульовані рекомендації з удосконалення.*

***Ключові слова:** комерційні банки, методи стрес-тестування, стресостійкість, ризик-менеджмент*

***Summary:** The approaches to the term “stress testing” are analyzed. The stress testing methods are compared. The stages of the stress testing are considered. The practice of its application in the Russian and Ukrainian banks is studied. The problems in the process of using the stress testing are identified and the recommendations for their improving are made.*

***Key words:** commercial banks, stress testing methods, stress resistance, risk management.*

Постановка проблемы. Одним из аналитических инструментов, призванных обеспечить оценку потенциальных потерь банков, их финансовой устойчивости, ликвидности в случае возможных спадов в экономике, является стресс-тестирование, получившее широкое распространение в международной финансовой практике. В Украине оценить использование стресс-тестирования на практике довольно трудно ввиду отсутствия статистической информации. Предположительно методы стресс-тестирования используются не активно из-за рекомендательного характера законодательных актов. В связи с этим остается не ясным какова эффективность инструмента стресс-тестирования? Есть ли принципиальные отличия в методиках стресс-тестирования? Какие проблемы возникают при его использовании на практике?

Анализ последних публикаций. Нами просмотрены материалы сайтов, специализирующихся на обменах информации о банковской практике. Исследование международного опыта показало, что во многих странах мира регулятором финансовых рынков вменено применение стресс-тестирования как обязательного инструмента риск-менеджмента [10]. Кроме того, можно констатировать, что сведения, представленные в специальной литературе [3, 8, 12, 13] и сети Интернет [7, 9] обычно содержат свод руководящих принципов по проведению стресс-тестов; конкретные алгоритмы для их реализации не приводятся. Таким образом, ответы на вопросы, поставленные выше, нами не найдены.

Цель статьи – по результатам анализа информации специальной литературы и опроса специалистов ряда банков выявить проблемы в практике стресс-тестирования и сформулировать рекомендации по ее совершенствованию. Для достижения цели нами поставлены следующие задачи: выяснить что специалисты разных стран понимают под термином «стресс-тестирование», какие методики стресс-тестирования используются, рассмотреть последовательность его проведения, изучить результаты использования названного инструмента, понять его эффективность.

Результаты исследования. Согласно «российской» точке зрения: «Стресс-тестирование может быть определено как оценка потенциального воздействия на финансовое состояние кредитной организации ряда заданных изменений в факторах риска, которые соответствуют исключительным, но вероятным событиям» [9]. Украинский законодатель под стресс-тестированием понимает «метод количественной оценки риска, который заключается в определении величины несогласованной позиции, которая подвергает банк риску, и в определении шоковой величины изменения внешнего фактора - валютного курса, процентной ставки и т.п. Сочетание этих величин дает представление о том, какую сумму убытков или доходов получит банк, если события будут развиваться в соответствии с заложенными предположениями» [6]. Как видим, не смотря на разные формулировки принципиальных отличий в сущности понимания термина нет.

В рамках стресс-тестирования кредитная организация должна учитывать ряд факторов, которые могут вызвать экстраординарные убытки в портфеле активов, либо предельно усложнить управление его рисками. Данные факторы включают в себя различные компоненты рыночного, кредитного рисков и риска